

Найдя Нин Си, настроение Янь Сяо изменилось в корне по сравнению с минутой назад. Голова прояснилась, движения стали спокойнее, а с поддержкой веревки и помощью инструктора он и Нин Си довольно быстро добрались до вершины. Когда их фигуры показались из-за края обрыва, учителя и студенты, ожидавшие под дождем в тревоге, разразились единой радостной овацией. Инструктор, дежуривший наверху, протянул сильные руки и быстро подтянул обоих наверх.

У Нин Си практически не было серьезных травм. Вывих лодыжки был вправлен Янь Сяо безупречно правильно, да и сам Янь Сяо отделался лишь небольшими царапинами и покраснениями на ладонях. Осмотрев обоих, инструктор облегченно вздохнул: с одной стороны, он хвалил Нин Си за «учебное» самоспасение, а с другой — лицемерно критиковал импульсивность Янь Сяо. Но как бы там ни было, безопасное возвращение двух курсантов заставило всех инструкторов выдохнуть — камень с души упал. Люди целы, значит, и взысканий с них не будет.

Чжан Юй, виновница падения Нин Си, стояла в стороне с красными от слез глазами. Она хотела подойти извиниться, но боялась и потому молча отошла в конец толпы. Вскоре собравшихся курсантов инструкторы с криками начали разгонять, спуская с горы группами. Эта неожиданность заставила всех быть особенно осторожными при спуске. Хуан Жуйян проявил смекалку: он собрал все вещи Янь Сяо и вернул их ему, глядя на него с полным обожанием. Янь Сяо похлопал его по плечу в знак благодарности, и Хуан Жуйян от этого просто пришел в восторг. Двое инструкторов помогали Нин Си спускаться; как только они вышли с горной тропы к развилке, там уже ждали машины, чтобы отвезти всех обратно в лагерь на отдых. В сутолоке Нин Си обернулся и посмотрел на Янь Сяо. Их взгляды встретились, и глаза Нин Си, влажные от дождя, вдруг нежно изогнулись, прорезавшись улыбкой.

Янь Сяо смотрел на него и тоже не смог удержаться от слабой улыбки.

«Так и должно быть».

Нин Си ничего не должен знать. В этой жизни ему нужно просто красиво, радостно и беззаботно расти.

На следующий день небо снова стало ясным, и после обилия дождя воздух показался особенно свежим.

В четыре часа дня торжественный марш курсантов разных факультетов завершился, и военные машины с инструкторами медленно покинули кампус. Пятнадцатидневная военная подготовка наконец закончилась. На школьном стадионе больше не было зеленого моря формы и не разносилось громкое, полное страсти приветствие, но по сравнению с двумя неделями назад эти суровые тренировки действительно изменили первокурсников. Организованность, чувство коллективного достоинства, степень знакомства друг с другом — все это значительно увеличилось. Конечно, самым большим изменением, естественно, стал цвет кожи этой партии новобранцев.

Вернувшись в общежитие, можно было слышать стоны с нескольких этажей. Хуан Жуйян, обгоревший до состояния зебры, занял ванную комнату минимум на час; когда он вышел, его лицо и шея были сплошь покрыты масками. Увидев, что трое соседей уставились на него, он с полным правом заявил:

— Мы, гуандунцы, и так смуглые, если не ухаживать за собой, все подумают, что я из Африки!

Если парни были в таком состоянии, то уж говорить о девушках и не приходится. Говорят, в последние дни старшекурсницы, продававшие отбеливающие маски, заработали целое состояние. Даже Нин Си немного загорел, после подготовки его кожа приобрела легкий медовый оттенок, но на фоне парней, ставших черными как уголь, он все равно выглядел настолько белым, что словно светился, что вызывало лишь зависть.

Что касается Янь Сяо, то парни просто решили не поднимать эту тему. Некоторые люди заслуживают звания «бог», потому что могут выдержать любые тяготы. Медовый оттенок кожи лишь сделал его более привлекательным и заставлял девушек течь слюной от желания.

Хуан Жуйян с маской на лице осторожно лег на кровать. Телефон Ван Цзюня звонил без перерыва, и, чтобы не мешать остальным, он открыл дверь и вышел в коридор отвечать. Была пятница. Янь Сяо хотел вернуться в квартиру, чтобы навестить мать, которая уже вернулась в страну, но увидев, что у Нин Си после марша лодыжка снова немного опухла и тот не пошел в библиотеку, он подумал и решил остаться в общежитии.

Нин Си, натерев ногу лечебным маслом, чувствовал себя гораздо лучше и, полулежа на изголовье кровати, изучал список книг на этот семестр. Янь Сяо достал телефон, сначала отправил матери сообщение, сообщив, что только что закончил военную подготовку, сегодня ночует в школе, а завтра придет навестить ее, затем открыл компьютер и начал отвечать на письма из компании, уведомив Лян Личэна о времени своего возвращения.

За эти полмесяца его компания уже сформировалась. Команда, которую Лян Личэн откуда-то переманил, обладала удивительными способностями и эффективностью. Два инвестиционных плана, представленные вчера, поразили его. Он переродился и знал, что эти направления имеют большие перспективы, но Лян Личэн полагался на сверхчеловеческую проницательность и смелость. Он действительно не ошибся с человеком.

Ван Цзюнь, закончив разговор, вернулся в комнату и, увидев, что все в сборе, предложил устроить общежитийный ужин в честь выходных. Хуан Жуйян стянул маску и стал громко кричать «Да!». Для Янь Сяо неожиданностью было то, что на этот раз Нин Си тоже согласился на предложение об ужине. Раз Нин Си хочет, он, естественно, тоже не против. Видя, что никто не возражает, Ван Цзюнь очень обрадовался и собирался забронировать столик в одной неплохой ларьковой столовой на пешеходной улице кампуса. Услышав это, Хуан Жуйян тут же нахмурился:

— Что хорошего может быть в этой дыре? Давайте выберем место класснее!

Подумав, он добавил:

— Не переживайте, этот ужин мой угощ!

На самом деле господин Хуан просто считал, что обстановка в этой столовой так себе, и еда там не очень вкусная. Он только что сблизился с Янь Сяо и пребывал в прекрасном настроении, поэтому хотел угостить всех ужином; конечно, одной из целей было и похвастаться своими большими карманными деньгами. Но он и подумать не мог, что это его предложение словно хлестким кнутом ударило по самолюбию Ван Цзюня.

В университете S есть множество детей богатых родителей, но это всё же меньшинство среди студентов; большинство студентов из обычных семей, а денег на жизнь хватает едва-едва, поэтому обычно ужин устраивается по принципу АА, и выбираются более простые рестораны. Ван Цзюнь не считал свое предложение чем-то плохим, но после слов Хуан Жуйяна это мгновенно выглядело слишком низким уровнем потребления, и его лицо выдало неловкость.

Янь Сяо взглянул на него и, улыбнувшись Хуан Жуйяну, сказал:

— Тогда идем в «Цзиньюэ Хуафу».

Этот ресторан был самым роскошным морепродуктным рестораном неподалеку от Университета S. Будучи самым дорогим местом общественного питания в районе Университетского городка, он обслуживал в основном высокопоставленных лиц из образовательной сферы. Средний чек начинался от 1 000+, не говоря уже об обычных студентах, живущих на деньги родителей, даже для белых воротничков с зарплатой в 20 000 поход туда требовал обдумывания.

Хуан Жуйян, естественно, похлопал себя по груди и сказал, что нет проблем. Ван Цзюнь не мог потерять лицо и сказать, что не пойдет, а также не мог сказать, чтобы все платили сами, и ему было очень тяжело, но он не мог никому рассказать об этом. Нин Си поискал на телефоне название ресторана, о котором говорил Янь Сяо, примерно понял уровень потребления и, молча подсчитав свои деньги на жизнь, сунул кошелек в карман. Янь Сяо примерно догадался, что Нин Си согласился на ужин только потому, что хотел угостить его; видя, как тот тихонько подсчитывает средства на жизнь, он чувствовал, что это невероятно мило, и сердце его размягчалось, и даже Ван Цзюнь, стоящий рядом в замешательстве, казался ему не таким раздражающим.

Как один из самых старых и известных морепродуктных ресторанов в городе S, «Цзиньюэ Хуафу» отличался великолепными блюдами и роскошным ремонтом. Еще не войдя, можно было видеть красивую улыбку девушки-хостес на встрече, пол в холле был настолько блестящим, что мог служить зеркалом, ковер в ресторане на втором этаже был мягким и удобным под ногами, а на маленькой сцене в центре выступали артисты в вечерних платьях, играя на фортепиано.

Их компания была всего из четырех человек, поэтому отдельный кабинет они не выбрали, а сели в тихий уголок зала. Хуан Жуйян с радостью взял меню и велел всем заказывать что угодно. Янь Сяо не обратил на него внимания, а махнул менеджеру зала и спросил, какие сегодня свежие морепродукты, и, исходя из самых свежих ингредиентов, указал несколько любимых блюд Нин Си. После того как Хуан Жуйян выбрал еще два фирменных блюда, он попросил официанта подать бутылку Малого Лафита.

Вы уже считаете Сяо крутым (доминирующим)? Но он ведь еще даже не начал быть крутым...

<http://bllate.org/book/16887/1565637>